

УКАЗ О ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ В ДВИЖИМЫХ И НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВАХ 1714 г.

В начале XVIII столетия перед Россией стояла задача выхода к морю, которая требовала мобилизации всех имеющихся в обществе ресурсов и проведения комплекса реформ (военной, сословной, финансовой и др.) Особая роль в этом процессе отводилась высшему сословию - дворянству, которое, по мысли Петра I, должно было стать основной движущей силой грядущих социальных преобразований.

Указ "О наследии имений" от 23 марта 1714 года, известный также в историографии как "Указ о единонаследии", имел своей основной целью создание дополнительной мотивации для представителей высшего сословия в осуществлении государственной службы.

Указ полностью устранял различия между правовыми режимами вотчинных и поместных земель, объединяя указанные формы землевладения под общим понятием "имение". Наряду с дворами и торговыми лавками, имения относились законом к категории недвижимого имущества.

Основная идея Указа состояла во введении ряда серьёзных ограничений в праве распоряжения недвижимым имуществом. Отчуждение такого имущества путем его продажи другому лицу разрешалось только в случае крайней нужды и только при условии уплаты налога, составлявшего 10% от цены имущества ("с рубля по гривне"). Любые попытки обойти это правило грозили нарушителю полной потерей прав на данную недвижимость.

Кроме того, Указ изменял порядок наследования имущества. Теперь вся недвижимость могла переходить по наследству только одному из наследников. При отсутствии завещания наследодателя таким наследником становился его старший сын (принцип майората). Таким образом, младшие сыновья наследодателя (так называемые "кадеты") оставались без земли (то есть без основного источника дохода), что, по мысли законодателя, должно было мотивировать их заниматься государственной службой за денежное вознаграждение.

Нужно сказать, что уже первые месяцы реализации Указа выявили в нём отдельные пробелы, потребовавшие дополнительного регулирования. Так, 14 апреля 1714 года Петром I вводится "Пункт в дополнение о кадетях", запрещающий младшим детям дворян покупку каких бы то ни было земель до истечения определенного срока их пребывания на государственной службе. 17 апреля 1714 года принимается Разъяснение, подробно определившее процессуальные правила совершения сделок с землёй. 15 апреля 1716 года вносятся дополнения в текст Указа о единонаследии, закреплявшие право пережившего супруга (супруги) на фиксированную долю в наследстве (в размере четверти недвижимого и четверти движимого имущества).

Многими исследователями Указ о единонаследии расценивается как попытка создания искусственной мотивации к службе вопреки сложившимся в дворянской среде обычаям и вопреки стремлениям самого дворянства. Именно по этой причине действие документа оказалось недолгим. Принцип майората был отменен Указом Анны Иоанновны в 1731 году. В том же Указе Императрица подтверждала равный правовой режим вотчин и поместий.

Рекомендуемая литература: Якушкин В. Е. "Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX веках". М., 1890, Воскресенский Н. А. "Законодательные акты Петра I". М. - Л., 1945, "Российское законодательство X - XX веков". В 9-и томах. Под общ. ред. Чистякова О. И. Т. 4. М., 1986.

(Текст)

Мы, Петр первый, царь и самодержец Всероссийский и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем сей указ всем подданным нашего государства, какого чину и достоинства оныя ни есть.

Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение, а имянно:

(1. О податях). Например, ежели кто имел тысячу дворов и пять сынов, имел дом доволной, трапезу славную, обхождение с людьми ясное, когда по смерти его разделитца детям его, то уже толко по двести дворов достанетца, которая, помня славу отца своего и честь рода, не захотят сирот жить, но каждой ясно (хотя и не так), то уже с бедных подданных будет пять столов, а не один, и двести дворов принуждены будут едва не то ж нести, как тысяча несла (а государственные подати – податми), от чего не разоренье ли суть людям и вред интересам государственным, ибо податей так исправно не могут платить двести дворов в казну и помещику, как тысяча дворов, ибо (как выше писано), с тысячи один господин (а не с двусот дворов), которой пятою долею доволен будет, а в протчем облегчит крестьяном, которая исправнее в казну и господину подати платить могут. И тако от того деления казне государственной великой есть вред и людям подлым разорение.

(2. О фамилиях.) А когда от тех пяти по два сына будут, то по сту дворов достанетца, и тако далее умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами заставить могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех экземпелев (образов) есть в российском народе.

(3. О непотребности). Сверх обеих сих вредительных дел, еще и сие есть, что каждой, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить простиратца не будет, но ищет всякой уклонятца и жить в праздности, которая (по святому писанию) материю есть всех злых дел.

Напротиву ж того.

(На 1-ю) Ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то государственныя доходы будут справнее, ибо с болшаго всегда господин доволнее будет, хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять, (как выше писано), и может лутче льготить подданных, а не разорять.

(На 2-ю) Фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славныя и великия дома.

(На 3-ю) Протчия не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим. И то все, что оныя сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть.

Чего ради за благо изобретено чинити по сему, как объявлено ниже сего.

I.

Всем недвижимых вещей, то есть, родовых, выслуженых и купленых вотчин и поместей, также и дворов и лавок не продавать и не закладывать, но обращаться оным в род таким образом.

II.

Кто имеет сыновей и ему же, аще хоцет, единому из оных дать недвижимое, чрез духовную, тому в наследие и будет.

Другие же дети обоего полу да награждены будут движимыми имении, которые должен отец их или мать разделить им при себе, как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воли, кроме оного одного, который в недвижимых наследником будет.

А ежели у оного сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определить таким же образом.

А буде при себе не определит, тогда определится указом недвижимое по первенству болшому сыну в наследие, а движимое другим равною частию разделено будет.

То ж разумеется и о дочерях.

III.

А кто бездетен, и оный волен отдать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое кому что похочет дать сродником своим, или и

посторонним, и то в его произволении будет.

А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род: недвижимое одному, по линии ближнему, а прочее другим, кому надлежит, равным образом.

IV.

Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимые, у того и движимаго имения части других в сохранении да будут до тех мест, пока ево братья и сестры приспеют возраста своего, мужеской – до осмнатцати, а женской – до семнатцати лет.

И в те уреченные лета должен тот наследник их, братьей и сестр, кормить и снабдевать и учить всех грамоте, а мужеской пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь.

А потом, когда выдут те лета, то им каждой персоне дать его жребей по духовной сполна, не зачитая издержек, учиненных (на них) в вышереченные лета.

V.

И для того надлежит отцам или матерям заранее духовные писать и движимыя имения долями описывать.

Буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их объявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и требовать, дабы пожитки описать, и доли им определить при свидетелех.

А покамест наследники недвижимых вещей до дватцати лет возраста своего не придут, а другия, оставшияся в движимых имениях обоего пола до вышеписанных лет не приспеют, никаким их писмам или записям не верить, которые прежде тех лет явятца у кого.

И дабы кадеты обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летех, того для неволно в брак вступать ранее, мужеского пола до дватцати, а женского – до семнатцати лет.

VI.

Ежели которая девица, возраста своего по осмнатцати летех, у брата своего жить не похочет, то она, взяв долю имения своего, отойти от него вольна при свидетелех же.

А буде у него жить похочет до своего замужества, или и вовсе (есть ли замуж не пойдет), и то да будет в ее воли.

VII.

А для возобновления фамилии, в которой фамилии мужеска полу останетца один, прочии же от нисходящей и восходящей линии того рода все вымрут, кроме женска полу, которых едина или несколько осталось в девицах или замужные, то помянутой последней оной фамилии повинен все недвижимые вещи, которые ему по наследию пришли, отдать в наследие единой из оных, кому похочет, замужней, вдове или девице; однакож с таким изяснением, что муж замужней повинен принять прозвище того, от кого получить недвижимое (оставя свое), он и его наследники, а девице или вдове не посягать за такого, которой не примет прозвания.

И для того прежде в брак не вступать, а женатым не укреплять недвижимых, пока оной писменного обязательства не подаст, где те дела ведомы, что он оное прозвание примает вечно себе и наследником своей линии. Ежели же никто из них прозвания оного не примут, тогда недвижимое все повинно будет взять на государя, кроме движимого, которое в разделении оставляется предявленным образом.

VIII.

А у кого будут дети от разных жен, а за матерми их были приданные поместья и вотчины, а отец их учинит наследником одного, и та воля отеческая на его токмо отеческие недвижимыя имения, а в матерних быть наследником детям их.

Тем же образом чинить и женскому полу, которая будет иметь детей от разных мужей.

И тако сей указ (пункт) должен в действительной быть силе до тех мест, донеле же оные дети, которые родились до сего указа, в недвижимых приданных матерей своих наследниками будут, ибо впредь с недвижимым приданым уже никого не будет.

IX.

Которая жена после мужа останется бездетна, то и недвижимое мужа ее имение да будет по смерти ея или по пострижение.

А как умрет или пострижетца, тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамилии ево не ис кадетов, но из наследников ближнему, а приданные ея деревни, которые у нее есть, да возвратятца в род ея таким же образом. А прочие мужа ея и ея имения, естли она без завету умрет, да возвратятца одни мужа ея в род ево; а другие, что ея, сродником ея ближним, кому надлежит, всем равною частью, кроме тех, кому недвижимое приидет.

А буде она вдова замуж выдет, то недвижимое перваго мужа ея имение возвращено будет в род ево, одному старшему по линии, как выше объявлено, а от прочего все при ней да будет. И сей пункт имеет силу против осмаго пункта.

Х.

А буде за кем обявятца какие деревни и земли, укрепленные для каких ни будь причин, а владеют теми деревнями и землями те люди, чьи те деревни и земли были, а за кем укреплены и те люди теми деревнями и землями не владеют, а иные и владеют за причиную малолетства и вдовства и сиротства, и таковым деревни и земли возвращать по прежнему обыкновению.

И в том дается сроку на год, а офицером и салдатом, обретающимся в армии и которые пребывают в чужих краях, на два года, чтоб могли оные деревни и земли или за ними укрепить или объявить.

А буде в такое время кто не исправится, и тем деревням и землям быть за тем, кто ими ныне владеет, невозратно.

ХІ.

У которых деревни и земли заложены до сего указу и просрочены, или и не просрочены, и те деревни и земли выкупать по прежнему указу.

А буде кто не выкупит, записывать за заимодавцы по тем крепостям, с платежом прежних пошлин.

ХІІ.

А с сего указу кто принужден будет из недвижимых продать вотчину или поместье, или иное что, и за то имать пошлины с рубля по гривне для того, чтоб никто ничего из недвижимого вымыслом для укрепления не продавали.

А буде перепродаст кто что из оного меньшим детям (обоего пола, которые не наследники недвижимым) без платежа денег, как прежде сего делали, или иным каким вымыслом, а о том кто на него донесет, и то недвижимое, которое в перепродаже явится, отдать тому доносителю.

ХІІІ.

Выкуп вотчин и поместей и протчего недвижимого должен быть тем, которые оным наследники будут по линии ближние, а не кадетом их.

И при выкупе за новоприбылое строение взятье по скаскам отставить, а платить по свидетелству и по осмотру, наложя настоящую правдивую цену, во что стало.

ХІV.

Сей указ не на прошедшие времена, но с сего 1714 году действо свое имеет.

И хотя в прошедшия два месяца какие розделы где и зделаны, то оныя переделить по сему указу.

А тем, которыя до сего году, быть так, как учинены, толко даецца воля отцам и матерем, ежели хотя за несколько лет детей своих и разделили, а ныне похотят по сему указу переделить, и то да будет в их воле.

XV.

Когда кто из кадетов дворянских фамилей захотят итить в чин купеческой, или какое знатное художество, также за сорок лет (с подлинным свидетелством к указом, подписанным от тех, где оне ведомы) своего возраста и в духовныя, то есть в белыя священники, то тем, которыя в сие вышеписанное вступят, не ставить ни в какое безчестье им и их фамилиям ни словесно, ни писменно.

XVI.

А буде явятца какие дела впредь, что сим указом решить их невозможно, и о тех делех доносить на писме в Сенате, где на то положены будут особыя пункты и выданы будут в народ печатью, как и сей указ.

А не дождався новаго указу, отнюдь не вершить, (под потерянием всех своих пожитков и ссылкою), хотя и право покажетца, дабы тем не дать злым вымышленикам свои мины устроить.

Пункт в дополнение о кадетях.

Ежели кадет поидет в службу воинскую и получит службою денги, на которые себе захочет купить деревни, дворы или лавки, то ему волно купить, однако ж по седми лет службы его.

Буде же в гражданской службе будучи, то по десяти лет службы его.

Буде же в купечестве, мастерстве будучи, то по пятнадцати летех.

А кто ни в чем вышеписанном не будет, тому никогда неволно, даже до смерти.